

В пятницу днём в тренировочном зале S2 проходило занятие. Перед началом основной программы курсанты должны были пробежать двадцать кругов по стадиону.

Жун Ши, одетый в спортивный костюм, замыкал строй. Юноша бежал неспешно, плавно переставляя ноги и стараясь привести в порядок мысли, анализируя недавно найденные зацепки. Однако стоило ему подобраться к самому важному, как логическая цепочка обрывалась.

В это время в зале занималось сразу несколько групп. Пробегая мимо сектора для прыжков в длину, Жун Ши краем глаза заметил знакомый силуэт и повернул голову. Чуть поодаль стоял Линь Дан и делал разминку. Почувствовав на себе взгляд, тот внезапно усмехнулся, но тут же отвернулся.

В этой короткой усмешке сквозило неприкрытое пренебрежение — вызов был буквально написан у него на лбу.

— Тебя явно недооценивают, братик, — раздался рядом голос Сун Юя, который пристроился к нему в такт.

Мысли Председателя, прерванные этим обращением, внезапно перескочили на совершенно постороннюю вещь.

«В последнее время Мяньмянь перестал называть меня "братиком". Теперь только "брат"?»

Внезапный порыв ветра принёс с собой тонкий, сладковатый аромат жасмина. Жун Ши резко остановился и посмотрел в ту сторону, откуда дуло. Заметив перемену в его лице, принц тоже замер.

— Что случилось?

— Ты чувствуешь этот запах?

— Жасмин? Может, из того сада... — Сун Юй осекся на полуслове. Сейчас был совсем не сезон для цветения жасмина. Откуда мог взяться столь густой, насыщенный аромат?

— Почему вдруг так жарко стало?

— Чёрт, всего два круга пробежал, а сердце колотится как бешеное!

— Вы тоже это чувствуете? Откуда так вкусно пахнет?

Альфы на стадионе начали проявлять беспокойство.

[Локализовано. Источник феромонов в учебном корпусе В4, 4-й этаж.]

Жун Ши, не раздумывая, сорвался с места и бросился к выходу. Спутник, не задавая вопросов, последовал за ним. Инструктор, только что вошедший в зал, едва не столкнулся с выбегающим курсантом. Увидев, что тот дезертирует в самом начале занятия, да ещё и уводит за собой «супруга», офицер попытался его остановить:

— Жун Ши, ты куда собрался?

— Произошла утечка омежьих феромонов! — крикнул юноша на бегу. — Немедленно заблокируйте здание и не выпускайте курсантов из зала!

Прежде чем инструктор успел вставить слово, пара уже скрылась из виду. Офицер застыл на мгновение, выругался сквозь зубы и бросился в операторскую.

Оба бежали на пределе возможностей, срезая путь. Дорога, которая обычно занимала пятнадцать минут, отняла у них меньше пяти.

Лифт застрял на верхних этажах. Сун Юй быстро огляделся, нашёл дверь на лестницу и потянул напарника за собой:

— Сюда!

Стоило им распахнуть дверь, как запах феромонов стал почти осязаемым. Жун Ши схватил принца за руку, когда тот уже готов был взлететь по ступеням.

— Жди снаружи.

— Это ещё почему? — Сун Юй недовольно нахмурился.

— Концентрация слишком высокая. Боюсь, ты не сдержишься.

— Ты шутишь? — Его Высочество презрительно хмыкнул, высвободил руку и в несколько прыжков преодолел первый пролёт.

Едва они достигли второго этажа, сверху донёлся истошный крик, а следом — глухой удар. Кто-то кубарем скатился по лестнице. Жун Ши прибавил скорость и на площадке третьего этажа обнаружил человека, скорчившегося на ступенях.

— У Хань? — Жун Ши подскочил к нему и помог приподняться.

Сун Юй же посмотрел наверх. Заметив край чёрной одежды, мелькнувший на верхнем пролёте, он, не обращая внимания на раненого, перемахнул через перила и бросился в погоню.

У Хань судорожно прижимал к себе правую руку. Его дыхание было прерывистым, лоб покрылся испариной. Лишь спустя несколько секунд он узнал того, кто его поддерживает:

— Председатель?

— Ты как?

— В-вроде цел, — прохрипел пострадавший, содрогаясь от боли в теле.

Сверху донеслись звуки борьбы.

— Посиди здесь, я проверю, что там, — велел Жун Ши, усаживая его у стены.

Курсант, борясь с головокружением, покачал головой:

— Всё в порядке, идите.

Сун Юй тем временем настиг беглеца. Несколькими точными движениями он скрутил противника и впечатал его лицом в стену, заламывая руку за спину.

— Альфа?

Это явно был не тот омега, чей запах заполнил здание.

— Отпусти! — Беглец яростно задергался, но получил короткий, жёсткий удар под дых.

— Когда людей с лестницы толкал, был посмелее, а?

Внезапно концентрация феромонов в воздухе резко подскочила. Перед глазами принца всё на мгновение поплыло. Пленный, воспользовавшись заминкой, вырвался и замахнулся для удара. Однако его кулак не достиг цели — чья-то рука перехватила запястье и с силой вжала парня

обратно в стену.

Жун Ши, другой рукой поддерживая пошатнувшегося друга, невозмутимо заметил:

— Я же говорил, что ты не справишься. А ты всё равно полез.

Голова Сун Юя раскалывалась. Он тихо выругался и оттолкнул руку Председателя, пытаясь определить источник запаха. Жун Ши тем временем запер нападавшего в кладовке на этаже и последовал за принцем.

— Спускайся вниз и присмотри за У Ханем, — скомандовал он.

Сун Юй выглядел скверно. Он обладал выдающимися способностями и с детства тренировал сопротивляемость феромонам. Он никак не мог взять в толк, почему Жун Ши сохраняет абсолютное хладнокровие, в то время как его самого начинает «вести».

Словно прочитав его мысли, Жун Ши пояснил:

— Дело не в твоих способностях. Позже объясню. У меня всего две руки, я не смогу вытащить сразу двоих раненых.

В корпусе В4 было двадцать восемь этажей, и на четвёртом располагался крытый металлический переход, соединяющий его с корпусом В5.

«Черт возьми! Этот омега умудрился обойти все камеры, даже я не могу его выследить!» — в голове раздался яростный голос 01.

«Можешь отследить источник по концентрации?» — мысленно спросил Жун Ши.

«Эпицентр сместился в сторону корпуса В5, но интенсивность уже падает. С такой скоростью затухания шанс перехватить его — не более одного процента».

Это означало лишь одно: стоило омеге понять, что его обнаружили, как он тут же скрылся.

Случаи массового распространения омежких феромонов в академии были редкостью. К тому же сегодня был ветреный день, из-за чего занятия едва не отменили по всей школе. Альфы старались держать себя в руках, боясь поддаться инстинкту.

— Какой подонок это устроил? Решил обществу отомстить?

— Нам каждый месяц выдают ингибиторы, какого чёрта у омег вечно случаются эти «внезапные» течки?

— Судя по запаху, это опытный омега, у него явно не первый период.

— Ты что, блин, по запаху стаж определяешь?

У Ханя доставили в медпункт. Всё его тело было в кровоподтёках. Падая, он отчаянно пытался защитить правую руку, из-за чего сильно расшиб лицо.

— Повезло, кости целы, — сказал Цзян Хуай, молодой врач, обрабатывая его раны.

Пострадавший то и дело шипел от боли, но не забывал благодарить. Доктор включил медицинский прибор:

— Лежи смирно десять минут, иначе раны будут заживать дольше.

Курсант послушно замер, боясь даже вздохнуть. Цзян Хуай со смехом похлопал его по плечу:

— Дышать всё-таки можно.

Жун Ши и Сун Юй находились в соседнем кабинете. Жун Ши, чувствуя резкий запах спирта, наблюдал, как принц зубами снимает колпачок с инъектора и всаживает дозу подавителя себе в предплечье. Ранее Цзян Хуай хотел помочь ему, но юноша резко отказал, даже не впустив врача в комнату.

— Ты так же подозрителен ко всем врачам? — небрежно поинтересовался Жун Ши.

Сун Юй закрыл пустой шприц колпачком и убрал его в карман.

— Врач, чьё прошлое мне неизвестно, ничем не отличается от убийцы.

— А я?

Жун Ши спросил это без задней мысли. Ему просто было любопытно, почему собеседник, который в каждом видит врага, уже несколько раз демонстрировал ему явное доверие. Альфы в состоянии феромонного стресса обычно крайне агрессивны, но каждый раз, когда Сун Юй терял контроль, Жун Ши оказывался рядом.

Принц усмехнулся:

— А как ты думаешь, жена?

Жун Ши промолчал.

«Ладно, не стоит спорить с ребёнком».

— Только не говори, что ты в меня влюбился.

Сун Юй посмотрел на него так, будто увидел привидение:

— ...

«Как ты можешь произносить подобное с таким невозмутимым видом?»

Когда они перешли в соседний кабинет, первичная обработка ран У Ханя была завершена. Боль утихла, а его собственные феромоны пришли в норму. Жун Ши придвинул стул к кровати:

— Что произошло?

Руки У Ханя под одеялом невольно сжались. Он замялся:

— Н-ничего особенного... Я просто сам оступился и упал.

— Сам упал? А тот парень тогда почему бежал? — хмыкнул Сун Юй. — У вас там что, любовный треугольник и разборки с соперником?

Жун Ши подумал:

«Вечно у него всё сводится к соперникам. В своём репертуаре».

У Хань испуганно замахал руками:

— Нет-нет, я правда сам! Старшекурсник Чжоу Энь просто проходил мимо, наверное, он испугался, вот и...

Они действительно не слышали звуков ссоры перед падением.

— Ты знаешь того омегу, у которого случился выброс? — спросил Председатель.

— Нет, — парень покачал головой. — Я только подошёл к лестнице, как почувствовал этот запах, голова закружилась, и я с-случайно сорвался вниз. Никого не видел.

Сплошные нестыковки. Сун Юй уже собирался надавить на него, но Жун Ши мягко его перебил:

— Отдыхай. Если вспомнишь какие-то детали, сразу дай мне знать.

В глазах У Ханя мелькнуло странное выражение, он едва заметно кивнул:

— Спасибо вам, Председатель.

Выйдя из медпункта, Сун Юй не скрывал своего недовольства.

— Мы столько пробежали, а ты так и не вытянул из него ничего полезного.

— И какой смысл на него давить?

— А как иначе узнать правду?

Жун Ши взглянул на него:

— Ты не член Студсовета, не забивай себе голову.

Принц лениво потянулся:

— Как это не член? Я — член семьи Председателя.

Жун Ши промолчал.

Задержанного Чжоу Эня поместили в палату интенсивной терапии. Помимо синяков, полученных в стычке, он страдал от сильнейшего перевозбуждения желез. Даже спустя полчаса после инъекции уровень феромонов в его крови не стабилизировался.

— Если хотите его допросить, лучше приходите завтра, — сказал им школьный врач Цзян Хуай.

— Он в шоковом состоянии, ему понадобится вся ночь, чтобы прийти в себя.

Выйдя из медпункта, Жун Ши взглянул на часы — пора было забирать Мянмяня. Ему не хотелось возвращаться в общежитие, чтобы переодеться, и он направился напрямик к детсадовскому отделению. Сун Юй, к его удивлению, последовал за ним.

— Что ты так на меня смотришь? Мне тоже нужно забрать брата, — бросил Его Высочество, засунув руки в карманы.

— А где его родители? — спросил Жун Ши.

— Как только они узнали, что здесь есть я, этот «дешёвый старший брат», они тут же свалили ребёнка на меня.

Председатель не любил лезть в чужие дела. В прошлой жизни он ценил своего ученика за талант, и их общение сводилось к техническим вопросам. У них почти не оставалось времени на пустую болтовню, а уж о делах семейных они и вовсе не заговаривали.

У ворот детсадовского отделения вновь толпились родители. Жун Ши издали оценил масштаб затора и свернул к боковой калитке. Пока Сун Юй сообразил, в чём дело, тот уже скрылся из виду. Стоило принцу попытаться последовать за ним, как его тут же окружила толпа.

— Ой, неужели это сам Сун Юй?! В жизни он ещё красивее, чем на фото, ха-ха-ха!

— Вау, у него правда такая кожа? Даже у меня, омеги, хуже!

— Пришёл за вторым малышом? А где Жун Ши? Почему ты один?

— Ха-ха-ха, когда планируете третьего?

Сун Юй: «...»

«Черт бы тебя побрал, Жун Ши, мог бы и меня с собой утянуть!»

Жун Ши тем временем беспрепятственно вошёл через боковой вход. Мянмянь был медлительным и не отличался крепким здоровьем, он точно не стал бы толкаться в толпе детей у выхода. Проще было подождать его внутри.

На полпути кто-то с разбегу врезался ему в ноги. Юноша опустил взгляд — ну конечно, кто же ещё, как не его непутёвый ученик.

— Ой! — Кола схватился за нос и уже готов был разразиться негодованием, но, увидев Жун Ши, мгновенно просиял и вцепился в его ногу. — Братик Мянмяня, скорее, отведи меня к Мянмяню!

Жун Ши промолчал.

«Как профессионально он виснет на ногах».

Раздался звонок, и стайка «утят» высыпала из классов. Когда коридор почти опустел, Жун Ши подошёл к дверям младшей группы. Сквозь окно он увидел брата. Тот сосредоточенно что-то писал, а закончив, аккуратно сложил школьные принадлежности в рюкзак. Малыш с трудом накинул лямки на плечи и... тут же рухнул на пол под тяжестью собственного ранца.

Жун Ши: «...»

«Да, без тренировок нам точно не обойтись».

— Мянмянь! — Кола соскользнул с ноги Жун Ши и помчался в класс на выручку другу.

Мальчик пару раз неуклюже дёрнулся и, опираясь на ножку стола, поднялся:

— Ничего, я сам донесу.

— Врёшь, тебя только что к полу придавило! — Сун Ян решительно отобрал рюкзак и крепко прижал его к груди.

Мянмянь промолчал.

Жун Ши не стал вмешиваться, позволяя детям самим разобраться и подойти к нему.

— Брат, ты долго ждал? — спросил Мянмянь.

Снова «брат». Жун Ши чувствовал, что здесь что-то не так, но не мог уловить суть. Он взял Мянмяня за руку и слегка нажал на предплечье. Малыш внезапно вздрогнул, послышался тихий, похожий на кошачий, болезненный вздох.

— Ушибся, когда падал?

Мальчик покачал головой:

— Нет, не больно.

Жун Ши ласково потрепал его по волосам, забрал у Колы оба рюкзака и, подхватив каждого ребёнка под мышку, направился к выходу. У ворот он увидел Сун Юя с мрачным лицом.

— Ты пришёл за ребёнком или нам пришлось забирать тебя? — подколот его Жун Ши.

Сун Юй огрызнулся:

— Мог бы и предупредить, прежде чем сбегать.

— Братишка, ты слишком медленный! — пожаловался Кола. — Я хочу, чтобы братик Мянмяня стал моим братом!

Сун Юй перехватил его:

— Я бы только обрадовался.

— Ты даже на руках носить не умеешь! Я очень злой! — вопил Кола, болтая ногами в воздухе.

— Будешь орать — отправлю тебя обратно к отцу, — бросил Сун Юй, удобнее перехватывая мальчишку.

Эта фраза мгновенно превратила проказника в унылый завядший овощ. Жун Ши посмотрел на эту егозу, затем на тихого Мянмяня в своих руках, и ему стало немного грустно. Было бы здорово, если бы брат стал хоть чуточку активнее.

— Брат, тебе не обязательно приходить за мной каждую неделю, — внезапно произнёс Мянмянь.

Жун Ши легонько щелкнул его по лбу:

— Не смей подражать ему. Называй меня "братиком".

Малыш потер лоб и послушно прошептал:

— ...Б-братик.

В субботу утром в тренировочном зале Жун Ши было по-весеннему солнечно. Двое малышей в спортивной форме стояли навтыжку, а Сун Юй, устроившись на одном из тренажёров, с интересом наблюдал за ними. Жун Ши принёс тренировочный инвентарь и сел на пол в пяти шагах от детей. Глядя на покрасневшего от предвкушения Колу, он испытывал смешанные чувства. Вообще-то он планировал обучить Мянмяня паре приёмов самообороны, но в итоге «волчонок» тоже пришёл учиться. Мало того — за ним притащился и старший брат, что было

совсем ни к чему.

План Председателя был безупречен. Здоровье Мяньмяня оставляло желать лучшего, так что изнурительные тренировки на выносливость были ему противопоказаны. Стоило начать с базовых технических приёмов — шаг за шагом, не стремясь к великим достижениям, а лишь ради укрепления организма.

— Сегодня наше первое занятие. Я научу вас броску через плечо, — Жун Ши выставил перед ними манекен. — Задача на сегодня — повалить его двадцать раз.

Дети уставились на снаряд. Это был чёрный как смоль кролик ростом почти с них самих, одетый в кожаный жилет в стиле панк, с повязкой на одном глазу и вышитым шрамом на мордочке. Кола опасливо спрятался за спину друга:

— Какой страшный кролик.

Жун Ши терпеливо объяснил последовательность движений, несколько раз продемонстрировал приём сам, а затем велел им тренироваться по очереди. Сун Ян уселся рядом на пол, подбадривая:

— Прибей этого уродливого зайца!

Сун Юй тоже не остался в стороне:

— Вперёд, Крольчонок, поднажми!

Мяньмянь глубоко вздохнул, обхватил лапами «руку» манекена и резко развернулся:

— Ха!

Он вложил в крик все силы, пытаясь перебросить кролика через себя. Однако прежде чем манекен коснулся пола, мальчик сам потерял равновесие и шлепнулся на спину.

Жун Ши промолчал.

Братья Сун тоже затихли.

Мяньмянь поднялся, голова у него немного кружилась. Он растерянно огляделся по сторонам — кролик куда-то исчез.

— Братик?

— ...Он у тебя за спиной.

Жун Ши увидел, как малыш оборачивается, заплетается в собственных ногах и снова падает.

«Кажется, план придётся подкорректировать».

<http://bllate.org/book/15818/1435963>